

Г.Н. Абреимова
G.N. Abreimova

**ФРАЗЕОЛОГИЗМ «ПРОДАТЬ / ПРОМЕНИТЬ (ПЕРВЕНСТВО)
ЗА ЧЕЧЕВИЧНУЮ ПОХЛЕБКУ» КАК СРЕДСТВО
НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КРИТИКИ В ДНЕВНИКАХ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.М. ПРИШВИНА²**

**THE IDIOM "TO SELL/TRADE ONE'S BIRTHRIGHT
FOR A MESS OF POTTAGE" AS A MEANS OF MORAL
AND AESTHETIC CRITIQUE IN M. PRISHVIN'S DIARIES
AND FICTION**

Статья посвящена комплексному анализу функционирования библейского фразеологизма «продать первенство за чечевичную похлебку» в дневниковом и художественном наследии М. Пришвина. Устойчивое выражение, происходящее из ветхозаветного сюжета о братьях Исаве и Иакове (Быт. 25:29–34) [2], в русской культурной традиции осмысливается как метафора нравственного компромисса – отказа от духовных или личностных ценностей ради материального благополучия. В текстах Пришвина фразеологизм переосмысливается как концептуальный инструмент интерпретации социально-исторической действительности, выявляя процессы духовной девальвации, идеологического давления и утраты личностного начала. Анализ осуществляется в русле фразеосемантического и когнитивно-дискурсивного подходов, что позволяет исследовать устойчивое выражение не только как языковую единицу, но и как инструмент концептуализации и структурирования авторского восприятия действительности. В центре анализа – дневники и художественные произведения Пришвина в период 1905 по 1954 годы, содержащие примеры употребления анализируемого фразеологизма. В дневниковых записях идиомы служит выразительным средством критики таких явлений, как карьеризм, мещанство, партийная лояльность и уравнилельный коммунизм. При этом в произведениях фразеологизм сохраняет идейно-критическую нагрузку, но одновременно выходит на уровень философского обобщения, воплощая универсальную оппозицию духовного и утилитарного начал. Отмечается высокая продуктивность и трансформационная гибкость выражения: Пришвин варьирует его структуру («отдать первенство», «борьба за чечевицу», «похлебка равенства»), адаптируя библейский образ к реалиям XX века. Через оппозицию «первородство – похлебка» формируется целостная нравственно-философская модель, в которой личность и духовность противопоставляются массовой материальной культуре, идеологии и биологическому выживанию. Фразеологизм становится не только выразительным средством,

² Статья использует материал авторского доклада, прочитанного на Международной научно-практической конференции «"Бунинская Россия" в контексте современных гуманитарных исследований» (Елец, 23–24 октября 2025 года).

но и смысловым ядром авторской картины мира, задающим аксиологический вектор его высказываний. Статья показывает, как устойчивое выражение превращается в индивидуально-авторский концепт, с помощью которого писатель в метафорически завуалированной форме выражает свою этическую позицию и критику исторической действительности.

Ключевые слова: дневники, библейский фразеологизм, чечевичная похлебка, первенство, трансформация.

The article offers a comprehensive analysis of the biblical idiom "to sell one's birthright for a mess of pottage" as it functions in M.M. Prishvin's diaries and literary works. Originating in the Old Testament story of Esau and Jacob (Gen. 25:29–34) [2], the set expression has come to be understood in Russian cultural tradition as a metaphor for moral compromise – that is, the renunciation of spiritual or personal values in exchange for material well-being. In Prishvin's texts, the idiom is reinterpreted as a conceptual instrument for reading socio-historical reality, bringing to light processes of spiritual devaluation, ideological pressure, and the erosion of individuality. The analysis is conducted within phraseosemantic and cognitive-discursive frameworks, which makes it possible to examine the idiom not only as a linguistic unit but also as a tool for the conceptualization and structuring of the author's perception of reality. The study focuses on Prishvin's diaries and works of fiction from 1905 to 1954 that contain instances of the idiom. In the diary entries, the phrase serves as a salient means of critiquing careerism, philistinism, party loyalty, and egalitarian communism. In the fiction, while the idiom retains its critical thrust, it simultaneously rises to a level of philosophical generalization, embodying the universal opposition between the spiritual and the utilitarian. The expression proves highly productive and transformation-flexible: Prishvin varies its structure ("to give up one's birthright", "struggle for pottage", "pottage of equality"), adapting the biblical image to twentieth-century realities. Through the opposition "birthright vs. pottage", a coherent moral-philosophical model is formed in which personality and spirituality stand against mass material culture, ideology, and mere biological survival. The idiom thus becomes not only a stylistic device but also the semantic core of the author's worldview, setting the axiological vector of his utterances. The article demonstrates how a fixed biblical expression is recast as an individualized authorial concept that allows the writer, in a metaphorically veiled form, to articulate his ethical stance and critique of historical reality.

Key words: diaries, biblical idiom, mess of pottage, birthright, transformation.

DOI: 10.24888/2079-2638-2025-67-4-32-38

Библейские тексты – важный источник образной фразеологии, чьи выражения нередко утрачивают связь с первоисточником и получают обобщенное метафорическое значение. Характерный пример – фразеологизм *продать первородство за чечевичную похлебку* из повествования об Исаве и Иакове (Быт. 25:29–34) [2], который в современном употреблении маркирует нравственный компромисс – отказ от значимого ради сиюминутной выгоды (ср. словарную дефиницию: [3, т. 4, 676]). В творчестве М. Пришвина эта единица приобретает особую выразительность: в дневниках и художественной прозе она становится концептуальным инструментом оценки социально-политической реальности. Оппозиция «первородство/первенство – чечевичная похлебка» позволяет автору соотнести библейский сюжет с явлениями эпохи и выявить механизмы духовной девальвации. В результате фразеологизм функционирует как устойчивая концептуальная метафора, фиксирующая подмену высших ценностей утилитарными устремлениями и утрату духовного начала. Настоящая статья предлагает лингвистическое описание механизмов

такого переосмысления и направлена на комплексный анализ, который охватывает семантические сдвиги и деривационные расширения, а также метафорическую переадресацию компонента «похлебка» к современным идеологическим установкам.

Методологическая основа сочетает качественный филологический анализ контекстов с количественным корпусным подходом. Для извлечения релевантных вхождений выполнен компьютерный поиск по корпусу текстов Пришвина с использованием программы AntConc [5]. В поисковой строке вводилось словосочетание *чечевич* похлебк**, охватывающая все словоформы. Отобранный корпус составили верифицированные контексты из дневников Пришвина (1919, 1929, 1932, 1936–1937, 1941, 1943–1945, 1947–1948, 1950–1951) и художественных произведений «Мирская чаша» и «Незабудки». Дневники выступают основным полем актуализации идиомы (35 употреблений), тогда как в произведениях она появляется эпизодически (4 употребления), что соответствует жанровой специфике дневника как пространства фактической хроники, где данное выражение регулярно встраивается в конкретные историко-культурные контексты и варьирует ее смыслы.

В дальнейшем анализе рассмотрим эволюцию функций данного фразеологизма в контексте ключевых исторических этапов (от периода Гражданской войны и послереволюционные годы до 1930-х годов и времени Великой Отечественной войны), а также определим круг социально-культурных явлений, подвергаемых критике Пришвиным через призму данной метафоры.

Одно из первых зафиксированных употреблений выражения относится к 1919 году, вскоре после революционных потрясений и Гражданской войны. В этот период Пришвин осмысливает поведение представителей старой интеллигенции, пытающейся приспособиться к новой власти. Так, в Дневнике 1919 г. он с горечью замечает про одного из знакомых: «Интеллигент Писарев, продавший первенство за чечевичную похлебку, – будет инспектором округа» [4, 312]. В данном фрагменте писатель явно порицает карьеризм ценой измены идеалам: некто Писарев, вероятно имевший духовное или творческое «первенство» (лидерство, принципы), уступил его ради «похлебки» – т.е. ради должности инспектора, служащей символом сытой и безопасной жизни на службе у новой власти. Здесь «чечевичная похлебка» выступает метафорой материальных привилегий и должностных благ, которыми большевистское государство искушает интеллигенцию, тогда как «первенство» означает верность своим убеждениям и духовную независимость. Через библейскую аллюзию Пришвин дает понять свое осуждение: новая должность куплена ценой утраты внутренней свободы, то есть первородство продано за похлебку.

В начале 1930-х г., в условиях сталинской эпохи, Пришвин использует образ чечевичной похлебки для критики мещанства как формы духовной деградации. В Дневнике 1932 г. он формулирует определение: «мещанство есть первенство, отданное за чечевичную похлебку» [4, 91]. Через библейское выражение писатель переосмысливает мещанство как осознанный отказ от духовных и творческих ценностей в пользу материального комфорта и быта, интерпретируя его как утрату индивидуальности ради утилитарного существования. Важно отметить, что автор не ограничивается стандартной формой идиомы, а творчески варьирует ее, усиливая выразительность высказывания. В Дневнике 1932 г. он употребляет резкое образное оскорбление: «кастраты духа, продавшие первенство за чечевичную похлебку» [4, 92], подчеркивая тем самым полную утрату творческой силы у людей, променявших свое духовное первородство на обывательское благополучие. В Дневнике 1937 г. Пришвин с горечью обобщает: «все отдают свое первенство за чечевичную похлебку цивилизации» [4, 548]. В данном контексте писатель конкретизирует, что современным аналогом библейской «похлебки» выступают блага цивилизации (массовая материальная культура, комфорт городского обывательского мира), которые выступают символом потребительского общества, где духовные ценности вытесняются стремлением к материальному благополучию.

В дневниках военных и послевоенных лет образ чечевичной похлебки приобретает еще более острое звучание, направленное уже против самой коммунистической идеологии как системы, подавляющей личность. Пришвин, испытывая глубокое разочарование в советской действительности, формулирует ряд афористичных суждений, где противопоставляются уникальность личности и коллективистская уравнительность. Так, в Дневнике 1944 г. он записывает резкое определение: «коммунист – это человек, отдающий свое первенство (личность) за чечевичную похлебку (партию)» [4, 345]. Здесь автор напрямую соотносит «первенство» с человеческой личностью, ее неповторимой индивидуальностью, а «похлебку» – с коммунистической партией как носителем утилитарной идеологии. Пришвин прямо разъясняет суть выражения: личность противопоставлена партии, причем партия предстает в унизительно-приземленном образе похлебки. Подобная метафорическая конструкция выражает двойную критику: идеологическую – партия сведена к символу низменной материальности, и нравственную – коммунист изображен как человек, отказавшийся от уникального «первенства» ради ложного коллективного идеала. Тем самым Пришвин осуждает догматический коммунизм, подчеркивая его разрушительное воздействие: в условиях уравнительного принципа индивидуальные духовные ценности обесцениваются и сводятся к унифицированной «чечевичной похлебке равенства». Образ утраченного первородства в данном контексте становится метафорой подавленной личности, лишенной права на самобытность во имя абстрактного единства.

В дневниковой записи 1947 г. он задается риторическим вопросом: «...разве в том самая сущность революции, что чечевичная похлебка человечества, его насыщение и размножение возвеличивается против борьбы человека за первенство?» [4, 660]. За этим вопросом стоит глубокое разочарование итогами революционных преобразований. «Чечевичная похлебка человечества» здесь означает утилитарные цели – сытость, материальное благополучие, биологическое выживание и количественный рост. Эти цели, по наблюдению Пришвина, стали возводиться в абсолют (революция свелась к борьбе за хлеб насущный и массовое благоденствие). Им противопоставлена «борьба человека за первенство», то есть вечное стремление личности к свободе, к духовному превосходству, к высоким целям самореализации. Писатель с тревогой фиксирует подмену ценностей: когда общественный прогресс сводится к «похлебке» (удовлетворению материальных потребностей), высшие идеалы личности, ее духовное первенство, утрачивают значимость и оказываются отвергнутыми. Данный контекст можно рассматривать как своеобразный философский итог размышлений Пришвина: обращение к библейскому фразеологизму позволило ему в сжатой, образной форме выразить критику общего вектора советской эпохи, которая пожертвовала духовными исканиями во имя утилитарных задач. В дневнике 1948 г. Пришвин противопоставляет два типа коммунизма: подлинный, основанный на признании уникальной ценности каждой личности, и искаженный, сведенный к «чечевичной похлебке равенства всех» – внешне сытому, но лишенному духовной высоты и внутренней свободы [4, 96].

В дневниках Пришвина фразеологизм *продаться за чечевичную похлебку* последовательно выполняет оценочно-критическую функцию. Как видно из приведенных примеров, диапазон этой оценки широк: от иронии и сарказма (напр., в характеристике мещанства) до гневного обличения (в адрес коммунистической уравниловки). Однако неизменным остается сам принцип оценки, заложенный в противопоставлении «первенство – похлебка». В разные годы объектом критики становились разные явления (интеллигент-ренегат (1919 г.), мещанин-обыватель (1932 г.) или догматичный коммунист (1944 г.)), но во всех случаях Пришвин осуждает один и тот же процесс: отказ от высших ценностей в пользу низших утилитарных благ. Такая моральная позиция облекается у писателя в устойчивую метафорическую форму – библейский образ проданного первородства, – что придает дневникам идейную цельность и философскую глубину.

Хотя наиболее откровенные суждения Пришвин оставлял в неопубликованных дневниках, образ «чечевичной похлебки» присутствует и в ряде его художественных произведений. В прозе фразеологизм используется реже, но сохраняет аналогичную идеологическую нагрузку, позволяя автору выражать завуалированную критику современности. Показательны в этом отношении два произведения: повесть «Мирская чаша» и автобиографическая книга «Незабудки», в которых фразеологизм *продать за чечевичную похлебку* используется как выразительный инструмент нравственно-политической оценки действительности.

Повесть «Мирская чаша» – одно из наиболее аллегоричных произведений Пришвина, в котором религиозно-символическая система используется для скрытой критики послереволюционной действительности. Центральный конфликт строится как противопоставление духовного первородства и «чечевичной похлебки» – образа, символизирующего уступку моральных принципов ради материальных благ. Комиссар Персук олицетворяет носителей новой власти, для которых сытость важнее духовных ценностей. В противовес ему герой Алпатов размышляет: «Ох, если бы не это первенство, стал бы я хлебать чечевичную похлебку...» [4, 109], что подчеркивает его сознательный отказ от карьерного компромисса. Фразеологизм функционирует как концептуальный образ большевистского конформизма, позволяющий Пришвину, не прибегая к прямым указаниям на современную действительность, провести параллель между библейским сюжетом и реалиями послереволюционной России, где многие отказались от интеллигентности, чести и веры в обмен на должности и материальные привилегии. Образ чечевичной похлебки становится для писателя выразительным средством завуалированного неприятия советской власти, зашифрованного в символическом языке художественного текста.

Через четверть века Пришвин вновь обращается к образу чечевичной похлебки в автобиографической книге «Незабудки», где концепт приобретает философски обобщенное звучание. В главе «Загадка истории» он формулирует внутренний вопрос: почему на протяжении тридцати лет избегал размышлений о борьбе «чечевичной похлебки» с «борьбой человека за первенство» [5, 511]. Под «похлебкой» Пришвин понимает утилитарные ценности – стремление к сытости и комфорту, противопоставляя им духовное первородство как символ свободы, самореализации и творческого восхождения. Фразеологизм сохраняет прежнюю форму, но выходит на уровень универсального обобщения: человек и человечество рискуют променять высшее призвание на материальное выживание. Пришвин отказывается от иронии и публицистической резкости – размышление окрашено скорбным философским тоном. Здесь писатель подводит итог своему концептуальному поиску, превращая личную метафору в образ идеологического выбора эпохи и цивилизации.

Пришвин гибко обращается с библейским фразеологизмом, сохраняя его узнаваемость, но внося смысловые уточнения и стилистические вариации. Рассмотрим, как именно расширяется семантическое поле выражения *продать первенство за чечевичную похлебку*, какую концептуальную роль оно играет. Прежде всего, писатель нередко заменяет слово «первородство» на близкое по смыслу «первенство», адаптируя идиому к современному языковому употреблению. Эта замена не случайна: «первородство» – термин ветхозаветный, связанный с первенцем в семье, тогда как «первенство» акцентирует идею первенства как лидерства, первостепенности. В дневниках «первенство» начинает обозначать уникальное внутреннее начало человека – его личность, талант, духовное право на свободу. Такое смещение лексемы расширяет сферу применения образа: речь уже не только о буквальном праве первородства, но о любом высоком даре или принципе, которым наделен человек и который можно предать. С другой стороны, конкретизируется и образ «чечевичной похлебки». Пришвин имплицитно переводит его на язык современных реалий: «*похлебка = партия*», «*похлебка = равенство всех*», «*похлебка = блага цивилизации*», «*похлебка = сытость, выживание*» и т.д. В отдельных случаях он прямо вводит пояснения в текст: например, «*первенство (личность) – похлебка (партия)*» – таким

образом, однозначно связывая компоненты библейской метафоры с актуальными понятиями. Кроме того, писатель использует трансформации структуры выражения, сохраняя ключевой образ. В текстах Пришвина встречаются примеры употребления в форме глагольной конструкции (*отдать первенство за похлебку, променять первенство на похлебку*), существительного с пояснительным определением (*похлебка цивилизации*), соединения с другими метафорами (*кастраты духа, продавшие первенство...*), а также расширения в развернутую концепцию (*борьба похлебки против борьбы за первенство*). Эти трансформации демонстрируют высокий преобразовательный потенциал фразеологизма. Писатель адаптирует форму выражения под контекст, добиваясь максимальной выразительности, но при этом не разрушает его символического ядра. Так, какой бы вариант ни использовался, всегда присутствует базовая антитеза: ценное «первенство» – ничтожная «похлебка». Смысловое противостояние высокого и низкого у Пришвина зачастую усиливается ассоциацией по контрасту. Например, в одном из примеров он противопоставляет «уникальное первенство каждого» – идеал, где признается ценность каждой личности, – «чечевичной похлебке равенства всех», то есть уравнительному принципу, при котором индивидуальность стирается. Контраст между этими понятиями предельно ясно передает авторскую критику: равенство, навязанное извне, есть всего лишь общая похлебка, поощряющая посредственность, тогда как истинный гуманизм ценит неповторимость каждого человека. Здесь библейское выражение приобретает форму развернутой концептуальной метафоры, охватывающей целую систему взглядов: жизнь как похлебка против жизни как служение высокому началу.

Анализ дневников показал, что Пришвин систематически применяет выражение для критики явлений эпохи – от индивидуального нравственного падения до масштабных процессов утраты духовных ориентиров и усиления идеологического давления. В этой бинарной конструкции «первородство» соотносится с личностью, совестью, духовной свободой; «похлебка» – с бытовым комфортом, карьеризмом, партийной лояльностью. В художественной прозе выражение встречается реже, но сохраняет ту же функцию – выражать несогласие с эпохой через образный код. Разнообразие лексико-семантических вариаций (например, *первенство и похлебка, похлебка равенства, борьба за чечевичу*) не разрушает ядра фразеологизма, а адаптирует его к контексту времени. Так Пришвин превращает библейский образ в авторский символ, позволяющий выразить личную оценку эпохи, зашифрованную в структуре высказывания. Образ «чечевичной похлебки» становится у него не стилистической фигурой, а концептуальной опорой мировоззрения, формулирующей главный конфликт XX века – между духовным предназначением и утилитарной жизнью.

1. Абреимова Г.Н. Структурные и семантические особенности употребления фразеологизмов библейского происхождения в произведениях и дневниках М.М. Пришвина // *Филологический аспект*. 2023. № 02 (94). С. 34–41. URL: <https://scipress.ru/philology/articles/strukturnye-i-semanticheskie-osobennosti-upotrebleniya-frazeologizmov-biblejskogo-proiskhozhdeniya-v-proizvedeniyakh-i-dnevnikakh-mm-prishvina.html> (дата обращения: 25.10.2025).
2. Библия. Главы 25–27 // *Ветхий Завет*. Синодальный перевод. М., 2011. С. 25–27.
3. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М., 1985–1988. Т. 4. С–Я. 1988.
4. Электронная библиотека М.М. Пришвина. URL: <https://elsu.ru/prishvin.html> (дата обращения: 25.10.2025).
5. AntConc – Программа составления конкордансов по некоторому корпусу текстов: версия AntConc3.5.9. URL: <https://www.laurenceanthony.net/software/antconcl/> (дата обращения 25.10.2025).

Информация об авторе

Галина Николаевна Абреимова,
Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина (Елец, Россия).
399770, Россия, Липецкая область,
Елец, ул. Коммунаров, 28.
Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русской филологии
и журналистики.
Научные интересы: лексика, фразеология,
лингвистика художественного текста.
ORCID ID: 0000-0001-8356-2663
SPIN-код: 9582-0163, AuthorID: 253665
E-mail: abreimova.g.n@yandex.ru

Поступила в редакцию 11.11.2025;
одобрена после рецензирования 28.11.2025;
принята к публикации 28.11.2025;
опубликована 18.12.2025.

Information about the author

Galina N. Abreimova,
Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia).
399770, Lipetsk region,
Yelets, Kommunarov str., 28.
Candidate of Sciences in Philology, Docent,
Associate Professor of the Department
of Russian Philology and Journalism.
Research interests: lexis, phraseology,
linguistics of the literary text.
ORCID ID: 0000-0001-8356-2663
SPIN-code: 9582-0163, AuthorID: 253665
mail: abreimova.g.n@yandex.ru

The article was submitted 11.11.2025;
approved after reviewing 28.11.2025;
accepted for publication 28.11.2025;
published 18.12.2025

Ссылка для цитирования: Абреимова, Г.Н. Фразеологизм «продать / променять (первенство) за чечевичную похлебку» как средство нравственно-эстетической критики в дневниках и художественных произведениях М. М. Пришвина // *Philologos*. 2025. № 4 (67). С. 32–38. DOI: 10.24888/2079-2638-2025-67-4-32-38.

For citation: Abreimova, G.N. The idiom "to sell/trade one's birthright for a mess of pottage" as a means of moral and aesthetic critique in M. Prishvin's diaries and fiction // *Philologos*. 2025. No. 4 (67). Pp. 32–38. DOI: 10.24888/2079-2638-2025-67-4-32-38.

Права: © Г.Н. Абреимова (2025). Опубликовано Елецким государственным университетом им. И.А. Бунина. Открытый доступ на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-NC 4.0).